
В.А. Арутюнова-Фиданян

ВРЕМЯ КОМПИЛЯТОРА

Один из самых таинственных памятников средневековой армянской литературы, сборник «История Тарона» приписывается двум авторам — Зенобу Глаку и Иоанну Мамиконяну. В состав его входят два раздела и памятная запись (ишатакаран) епископа Тарона Иоанна Мамиконяна, который предпринял свой труд (согласно этой записи) по просьбе католикоса Нерсеса III Строителя (640–661 гг.).

Первый раздел относится к эпохе христианизации Армении в начале IV в., содержит переписку Григория Просветителя и два рассказа первого игумена монастыря Иоанна Предтечи (св. Карапета) сирийца Зеноба. Второй раздел (помимо списка игуменов-сирийцев) включает в себя изложение событий церковной и общественно-политической жизни в Тароне конца VI — первой половины VII в., о войнах с персами таронских владетелей Мамиконянов и начале арабских завоеваний¹.

Автор памятной записи сообщает, что ему удалось разыскать архив монастыря Глакаванк (св. Карапета) и перевести на армянский язык записи первых сирийских игуменов. Он добавил к этим переводам те материалы, которые собрал сам, и составил сборник «во время царствования Ираклия и смерти Хосрова, по приказу католикоса Армении Нерсеса, в правление Ваана Мамиконяна, которого по материнской линии называли Камсаракан, он был тридцать вторым [правителем Тарона] после Мушега, прозванного доблестным»².

---

¹ «История Тарона» дошла до нас во множестве списков. Большая их часть находится в Матенадаране (Ереван). Две рукописи относятся к XIII в., одна — к XIV, остальные — к XVI, XVII, XVIII вв. Большое количество рукописей и тысячелетнее бытование сборника доказывает его несомненную популярность у читателей. Критическое издание «Истории Тарона» выполнено А. Абраамяном: *Иоани Мамиконян. История Тарона*. Ереван, 1941 (на др.-арм. яз., далее: История Тарона); *Avdoyan L. Pseudo-Jovhannes Mamikonean. The History of Taron*. Atlanta, 1993. См. указ. там литературу.

² История Тарона. С. 287–288.

Большая часть арменоведов полагает, что «История Тарона» — компиляция, составленная не ранее VIII в., при этом в основу первой части легли поздние церковные предания, а вторая часть — эпос «Таронская война»³. Альтернативную точку зрения представляет историко-филологическое исследование К.В. Айвазяна, предпринятое им в конце 70-х гг. прошлого века. По его мнению, «История Тарона» — произведение ранней историографии, относящееся в первом разделе к началу IV в., а во втором — к концу VI — первой половине VII в.⁴ Оппоненты К.В. Айвазяна не смогли справиться с наличием достоверных реалий в канве повествования «Истории Тарона». В то же время он сам не смог удовлетворительно объяснить многочисленные ошибки и анахронизмы во второй части источника, а также оспорить «смутное представление автора о пережитом им историческом времени» (формулировка А. Абрамяна), т.е. развеять сомнения относительно принадлежности составителя сборника к VII в.

Установление времени составления сборника, на мой взгляд, является главной опорой исследователя при разрешении загадок и противоречий источника. До сих пор не уделялось должного внимания известному факту, что впервые об «Истории Тарона» упоминается в X в. На X в. приходится упразднение власти Арабского халифата и возникновение новых средневековых монархий (царств и княжеств) на территории Армении.

Во второй половине IX в. Багратиды Ширака возродили армянскую государственность, но не единое Армянское царство. Государственные образования, которые по мере упразднения арабского владычества появлялись на территории Армении, были средневеко-

---

³ Чамчян М. История Армении: В 3 т. Венеция, 1784. Т. 1 (на арм. яз.); Назарян С. Беглый взгляд на историю гайканской литературы до конца XVII столетия // Ученые записки Казанского ун-та. Казань, 1844; Эмин Н.О. Очерк религии и верований языческих армян. М., 1884; Он же. Исследования и статьи (за 1858–1884 гг.). М., 1986; Патканов К.П. Очерки истории древнеармянской литературы // Всеобщая история литературы / Под ред. В.Ф. Корша. СПб., 1880. Т. 1. Ч. 1.; Зарбаналян Г. История древнеармянской литературы. Венеция, 1897. Т. 1 (на арм. яз.); Халатян Г. Зеноб Глак. Сравнительное изучение. Вена, 1897 (на арм. яз.); Gelzer H. Die Anfänge der armenischen Kirche. Sonderabdruck aus den Berichten d. Königl. Sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften, 1895; Лео. История Армении. Ереван, 1966 (на арм. яз.); Абеглян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 230–241.

⁴ Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская литература VI–VII веков. Ереван, 1976. Библиографию работ, посвященных «Истории Тарона», см. там же. С. 4–6. Изложение дискуссии там же в гл. I («История Тарона» и ее критики). С. 9–42.

выми монархиями с царем или князем во главе (Великая Армения, Васпуракан, Тарон, Сюник и др.). Ширакские Багратиды, азгапеты Багратидского дома, провозгласили себя шаханшахами и сюзеренами всех армянских царств и княжеств, и некоторые исследователи полагают, что феодальная раздробленность и сопровождающие ее междоусобицы не исключали того, что армянские царства и княжества, объединенные этносом, языком и культурой, являлись своего рода феодальной федерацией.

Историографы этого периода отчетливо делятся на историков общеармянских и региональных. Первые полагали своей целью утверждение идеи общей отчизны — коррелята общенациональной церкви, вторые, даже описывая общеармянские события, стремились подчеркнуть изначальную обособленность и независимость своих регионов в государственном и в церковно-иерархическом аспектах. Концепция единого государства и сильной царской власти нашла отражение в «Истории Армении» Иоанна Драсханакертци и «Всеобщей истории» Степаноса Таронечи (Асолика). В то же время появляются региональные анналы Васпуракана и Алуанка: «История дома Арцруни» Фомы Арцруни и Анонима Арцруни, «История Анонимного повествователя» (Псевдо-Шапух Багратуни), «История страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци (Дасхуранци).

«История дома Арцруни» состоит из произведений двух авторов — Товмы Арцруни (середина IX — первая четверть X в.) и Анонима Арцруни (X в.)⁵. Арцруни — владетельные князья Васпуракана — занимали приоритетное положение в Юго-Западной Армении. Товма и Аноним, посвятившие свой труд дому Арцруни (и, очевидно, происходившие из этого дома), были эрудированными вардапетами, занимавшими видное положение в духовной иерархии и, возможно, принимавшие участие в политической жизни Васпуракана. Товма ставит перед собой две задачи, одинаково важные для него: создать родословную князей Арцруни, показать их роль в истории Армении и описать собственно исторические события. «Мы напишем в эту книгу относящиеся до них [князей Арцруни] повествования и сказания, подкрепив их в меру наших возможностей [сведениями] из древних исторических книг пророков и учителей

---

⁵ *Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Крит. текст, предисловие и примеч. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2006; Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Пер. с др.-арм., вступ. ст. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2001.*

Церкви Христовой, а также внешних историков»⁶. «История Анонимного повествователя» разделена на две части; первая, «История Хацюнского креста» — собрание исторических сказаний, связанных с борьбой христианских народов во главе с Византией против маздеистского Ирана, а также церковные предания, в которых утверждается идея единения христиан перед лицом персов, а затем арабов, вторая — цикл сказаний о борьбе (или союзнических отношениях) князей Васпуракана с арабскими эмиратами. Первая часть была создана до X в., вторая — до XII в.⁷

«История страны Алуанк» была составлена Мовсесом Каланкатуанци, или Дасхуранци, армянским вардапетом высокого ранга, может быть, католикосом Алуанка (а до этого настоятелем монастыря в Парисосе), в X в. на основании источников VI–X вв., иногда перенесенных в текст без всяких изменений (труды Мовсеса Хоренаци, Елише, Петроса Сюнеци, Пилона Тиракаци, грамоты, послания, каноны и т.д.), иногда подвергавшихся редакторской правке⁸.

Региональные истории — это компилятивные сборники, в которых материалы (документы, послания, памятные записи, произведения предшествующих историографов, церковные предания и генеалогические легенды) расположены в хронологическом порядке. В задачи составителей этих сборников входило установление изначального приобщения населения своей области к христианской религии и возвеличивание ее правящей династии, и потому в текст сборников обычно входили предания о христианском просвещении региона, и родовые легенды княжеских фамилий.

Составитель сборника «История Тарона» избрал два наиболее ярких периода в истории Таронского княжества: утверждение христианства в начале IV в. и войну с персами в VI–VII вв. Он был знаком, очевидно, с ранней армянской историографией, устными сказаниями о войнах с персами и с родовыми преданиями князей Мамиконян, а типологическое сходство в сюжетах и композиции

---

⁶ *Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни.* С. 18.

⁷ История Анонимного повествователя. Псевдо-Шапух — Багратуни (др.-арм. текст с параллельным русск. пер.) / Перевод с др.-арм., предисл. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1971; *Thomson R.W. The Anonymous Story-Teller (also known as «Pseudo-Šapuh») // Revue des études Arméniennes.* Т. 21. 1988–1989. P. 172–232.

⁸ *Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк* / Крит. текст и предисл. В.Д. Аракеляна. Ереван, 1983; *Он же. История страны Алуанк* / Перевод с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984; *Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках.* Ереван, 1987.

с региональными анналами X в. дает возможность предположить, что «История Тарона» также была создана в X в., тем более, что об этом источнике впервые упоминает епископ Ухтанес (вторая половина X в.)⁹.

«История Тарона» — один из самых дискуссионных памятников в арменоведении¹⁰, однако существует проблема, решение которой ни у кого не вызывает сомнений: и сторонники и противники аутентичности сборника единодушны в одном — «История Тарона» составлена (когда бы это ни произошло) с целью прославления рода Мамиконянов¹¹.

И это, на мой взгляд, самая главная загадка если не источника, то источниковедения. Обратимся к памятной записи. Ее автор сообщает, что нашел документы о ранней истории Тарона в монастыре Глакаванк (10 патченгов), а сказания о роде Мамиконянов «от царя Трдата до персидского царя Хосрова» обнаружил в Эдессе у священника, который перевез туда часть монастырского архива во время одного из вражеских нашествий («персидских или других войск») — всего 28 патченгов, а затем в сборник вошли материалы, собранные Иоанном, в VII в., очевидно, записи местных преданий о князьях Тарона¹².

Однако в сборнике мы находим только начальную и конечную части повествования, заявленного в памятной записи. И возникают обоснованные сомнения в идентичности личности автора памятной записи и составителя сборника. Загадочно, что в памятнике,

---

⁹ Арутюнова-Фиданян В.А. Время компилятора // ВЕДС. М., 2004. XVI: Время источника и время в источнике. С. 6–8.

¹⁰ Дискутируются жанр, авторство, состав, композиция, время написания, содержание и т.д., и т.п.

¹¹ С.Т. Еремян отмечает, что обычно анналы, возвеличивавшие крупные нахарарские дома Армении, составлялись в их монастырях, «а в Тароне фамильным монастырем Мамиконянов был Сурб Карапет — монастырь св. Иоанна Предтечи (Глакаванк). В этом монастыре создавалась «История Тарона» — сборник разновременных записей, начиная V и кончая VIII в.» (Еремян С.Т. О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временных лет» и «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965. С. 152). М. Абегиан писал: «Эта книга по своему простонародному языку, ясному и простому стилю и содержанию в действительности является сборником народных сказаний, который не имеет ничего общего с реальной историей, и, напротив, обладает всеми свойствами народных сказаний... Все это произведение, как в части Зеноба Глака, так и Иоанна Мамиконяна, сочинено в целях восхваления Тарона и нахарарского рода Мамиконянов» (Абегиан М. История древнеармянской литературы. С. 230–231).

¹² История Тарона. С. 288.

созданном в родовом монастыре Мамиконянов, отсутствует генеалогия этого дома — предмет особенного внимания средневековых историков Армении¹³.

Удивительно также, что из сборника изъяты те разделы, которые повествуют о событиях «от царя Трдата до персидского Хосрова», т.е. от конца IV в. до конца VI в. — именно тот отрезок времени, когда Мамиконяны находились на исторической авансцене Армении и в центре внимания эпоса и ранней армянской историографии. «Бузандаран», Елише, Лазар Парпеци предоставляют исследователю достаточно репрезентативный материал. Мамиконяны — владельцы обширных областей (в том числе, Тарона и Тайка), наследственные главнокомандующие (спарапеты) армянского войска, наставники и регенты царевичей, «делатели царей» и правители страны после падения династии Аршакидов — были лидерами борьбы за независимость с Сасанидским Ираном и Арабским халифатом¹⁴. Н. Адонц писал: «Трудно найти в истории такой княжеский дом, который на протяжении веков оставался так верен родовому мировоззрению и традициям. Вместе с кровью они наследовали героический дух своего рода. Даже их имена, переходя из поколения в поколение представляют памятники их прошлого. Они являлись беззаветными защитниками чести и достоинства армянской страны и народа, которые, потеряв свою силу в неравных войнах, сгорели героями в пламени самопожертвования»¹⁵. Мамиконяны — рыцари армянского эпоса и историографии, они отличаются глубоким и действенным патриотизмом, отвагой и мужеством, им присуще чувство чести и справедливости, они — защитники по призванию, милостивы к слабым и к побежденным врагам. Они верны слову, честны и прямодушны, гостеприимны и доброжелательны. Мамиконяны являются собой воплощение физического и нравственного совершенства (*καλοκάγαθία*)¹⁶.

Д.С. Лихачев на материале древнерусской литературы доказывает, «что именно жизнь... выработала те идеалы, которые и в действительности, и в литературе служили мерилom людей. В лите-

---

¹³ Даже Мовсес Хоренаци, который уделял Мамиконянам гораздо меньше внимания, чем Багратидам, приводит легенду о происхождении их рода (*Арутонова-Фиданян В.А. Родовое предание и ранняя историография: «Вторичный» эпос // ДГ. 2001 г. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 15).*

¹⁴ *Арутонова-Фиданян В.А. Родовое предание. С. 9–16.*

¹⁵ *Адонц Н. Исторические исследования. Париж, 1948. С. 42 (на арм. яз.).*

¹⁶ *Арутонова-Фиданян В.А. Родовое предание. С. 16–18.*

ратурном изображении реальные люди либо подтягивались к этим идеалам, признавались соответствующими им, либо отвергались именно с точки зрения этих идеалов»¹⁷. Очевидно, что армянская действительность IV–VII вв. (борьба за государственную и религиозную независимость) требовала героических деятелей и вызывала их к жизни. Спарапеты Мамиконяны, доминировавшие в коллизиях эпохи, должны были быть близки к идеалу государственных деятелей и воинов. Идеализирующим фактором являлась и близость историографов к их дому (Елише был секретарем полководца Вардана Мамиконяна, а Лазар Парпеци — протеже марзпана Ваана Мамиконяна)¹⁸.

Составитель «Истории Тарона» начинает отсчет таронских Мамиконянов не с выдающихся деятелей этого дома IV–V вв., а с Мушега, также достаточно известного полководца конца VI в., принимавшего участие в возведении на престол Хосрова II.

Составитель, очевидно, знал и «Историю» Себеоса (VII в.), и легенду о Мушеге Мамиконяне, которая легла в основу сочинения Себеоса. Он сознательно ставит самого знаменитого Мамиконяна конца VI в. первым в ряду Таронских Мамиконянов¹⁹.

Однако последующие сюжеты «Таронской войны» с персами не имеют никаких параллелей в других источниках, а Мамиконяны из Тарона не похожи на своих знаменитых предшественников. Второй «патчен»²⁰ второго раздела посвящен походу персидского полководца Михрана на Тарон с целью взять в плен Мушега Мамиконяна. Ваан Мамиконян пообещал перейти на сторону Михрана, «если страну эту отдашь мне во владение, я отдам князя Мушега в твои руки». Ваан принес Михрану присягу, получил под свое командование часть персидского войска и вероломно уничтожил его у города Одз.

Ваан пригласил Михрана на пир и зарезал его (составитель беспощаден к читателям, сообщая подробности этого убийства), он пытками получил от персидских князей пароль для их отрядов и часть их перебил мечом, а часть даже сжег в храме. Он обманом разделил оставшееся войско персов на мелкие отряды и истребил их, оставив в живых лишь сорок человек, чтобы они донесли до

¹⁷ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 29.

¹⁸ Арутонова-Фиданян В.А. Родовое предание. С. 18–19.

¹⁹ Там же. С. 26.

²⁰ Патчен — это «письмо, послание», а также «список, копия», что, возможно, подчеркивает дистанцию между сюжетом и составителем сборника.

персидского царя весть о случившемся²¹. Ваан гордится своим прозвищем «Гайл» (волк), а его действия — длинная цепь вероломных обманов и притворных клятв. Следующий пагчен озаглавлен «О втором приходе Ваханга с тридцатью тысячами, который построил город Порп и крепость Гаар»²². Это уже не просто набег. Ваханг укрепляет границу по линии Тарон — Палуник, строит опорные пункты, заселяя их персами, т.е. превращает край в персидскую провинцию, демонстрируя переход от тактики набега к освоению захваченных земель. Ваханг, однако, стремится к переговорам и посылает «смелому и великому Ваану» дипломатическое письмо. Ответ Ваана невероятно оскорбителен и для Ваханга, и для его семьи, и для его страны. Ваханг посылает шеститысячный отряд на город Муш, армянское войско ночью нападает на лагерь персов и истребляет большую их часть. Оставшиеся в живых предложили большой выкуп за свою жизнь, и Ваан взял его, однако, «когда Ваан увидел, что они уходят... он напал на них и стал рубить»²³.

Сын Ваана Смбат продолжает эскалацию жестокости и вероломства. Он уничтожает «всех говорящих по-персидски» — мужчин, женщин и младенцев — жителей города Порп²⁴. Смбат истребил войско Ваханга, убил его самого и взял в плен его жену и сына²⁵. Брат Ваханга Сурен прибыл в Тарон, чтобы выкупить родственников из плена. Автор сказания подчеркивает мудрость и терпимость перса, который сносит оскорбления Смбата и предлагает большой выкуп (100 000 дахеканов) за женщину и ее сына²⁶. Смбат ведет его в храм св. Карапета, чтобы закрепить соглашение обменом клятв. «Но когда они пришли к дверям монастыря, вышли монахи и запретили входить из-за Сурена. Смбат, рассердившись, назвал персов погаными, а князь Палуника Вараз набросился на Сурена и отрубил ему голову»²⁷. А затем было истреблено все войско Сурена.

Отметим, что Сурен прибыл с мирной целью, согласился отдать выкуп и принести клятвы, закрепляя мир с таронским князем. Он был гостем и пользовался личной неприкосновенностью. Смбат, в сущности, переступил через законы гостеприимства и рыцарской

---

²¹ История Тарона. С. 180–201.

²² Там же. С. 205.

²³ Там же. С. 208–214.

²⁴ Там же. С. 226–227.

²⁵ Там же. С. 227–228.

²⁶ Там же. С. 229–233.

²⁷ Там же. С. 235.

чести. Битвы превращаются в резню, Смбат и Вараз громоздят горы трупов. При этом персонажи не испытывают угрызений совести, а автор не высказывает осуждения. Подлое убийство Сурена и истребление его отряда именуется «подвигом Вараза», воспетого «плюсунами»²⁸.

И Смбат, и его сын Ваан во время третьего похода персов на Тарон под командованием Тиграна побеждают только потому, что оказываются коварнее и неразборчивее в средствах, чем их враги. Смбат убивает посла²⁹, Ваан, переодевшись, проникает в лагерь персов «как тать в ночи» и не только убивает персидских военачальников, но и крадет «дорогие вещи, драгоценные камни и отборные мечи»³⁰, т.е. и действует как тать. Подобные поступки в армянской историографии позволяли себе только злодеи и изменники. Для Мамиконянов — это совершенно невозможно, Мушег Мамиконян, захвативший в бою с Бахрамом Чубином царскую сокровищницу Сасанидов, вернул ее персидскому царю³¹.

Итак, Мамиконяны «Истории Тарона» неизменно побеждают врагов, но не мудростью и стратегическим расчетом, а хитростью и коварством, они жестоки, не щадят ни раненых, ни пленных, попирают законы гостеприимства, рыцарской чести и дипломатического протокола. Они неверны слову и неразборчивы в средствах, вероломны и злоязычны.

Большая часть исследователей, подчеркивая постоянные и легкие победы владетелей Тарона, упорно продолжают считать, что «Таронская война» — это «идеализация, полная и доведенная до конца и все это с большей наивностью, чем в “Персидской войне”»³².

А другие, как К.В. Айвазян, исследовавший этот странный феномен, пытаются объяснить его требованиями времени (феодалная раздробленность, отсутствие в стране светского или церковного объединяющего центра, специфичность войн, носивших партизанский характер, когда лишь коварство и обман могли способствовать победе над всегда превосходящими силами противника и т.д., и т.п.). К.В. Айвазян даже утверждает, что эти откровенно низменные свойства героев епископа Иоанна все равно являются «чертами

---

²⁸ Там же. С. 246–247; *Абеян М.* История древнеармянской литературы. С. 235.

²⁹ История Тарона. С. 253–254.

³⁰ Там же. С. 255.

³¹ *Арутюнова-Фиданян В.А.* Родовое предание. С. 20–21.

³² *Абеян М.* История древнеармянской литературы. С. 237–238.

рыцаря-воина» и что такой образ и есть «идеал эпохи», порожденный «условиями жизни в Армении VI–VII веков»³³.

С этим утверждением трудно согласиться, т.к. у современника Иоанна Себеоса нет ничего подобного. Себеос, разумеется, пишет историю не области, а всей Армении от начала времен до 661 г. Он называет князей из дома Мамиконянов в связи с событиями общепармянского значения, рассказывает о предках Мамиконянов³⁴, о восстаниях Ваана Мамиконяна против Пероза и Вардана Мамиконяна против Хосрова Ануширвана³⁵, о противостоянии Мушега Мамиконяна Хосрову II³⁶. У Себеоса «владельцы Мамиконянские» — Мушег и Амазасп — стоят в центре политической жизни Армении VII в.³⁷ Себеос не только современник Иоанна Мамиконяна, но и сторонник Багратидов, исконных противников знаменитого рода, и тем не менее в его труде образы Мамиконянов традиционно позитивны, между тем социально-политическая обстановка в Армении эпохи Арабского халифата была даже более жесткой, чем в последние десятилетия войн с Сасанидами, и непосредственно соприкасалась с ними: конец VII в. — отступление персов и первые набеги арабов.

В эпосе «Давид Сасунский» идеал рыцаря-воина идентичен образам Мамиконянов IV–V вв. Сасунские храбрецы — герои войн с арабами (IX–X вв.) преданы своей земле, отважны в борьбе с врагом и милостивы к побежденным, верны слову, благородны и верны рыцарской чести. Иными словами, идеал рыцаря-воина в общем остается неизменным в армянском эпосе и историографии на протяжении столетий и резкое выламывание из этого ряда Мамиконянов «Истории Тарона» требует нового осмысления³⁸.

---

³³ Айвазян К.В. «История Тарона». С. 358–367.

³⁴ История Себеоса / Сводный критич. текст, предисл. и коммент. Г.В. Абгаряна. Ереван, 1979. С. 56–57 (на арм. яз.).

³⁵ Там же. С. 66–69.

³⁶ Там же. С. 76–84.

³⁷ Там же. С. 171–172. К.В. Айвазян отмечает в «Истории Себеоса» странный «вакуум», охватывающий период от Мушега Мамиконяна (конец VI – начало VII в.) до другого Мушега и Амазаспа Мамиконянов (середина и вторая половина VII в.), т.е. именно тот промежуток времени, когда правителями Тарона были: Ваан по прозвищу «Гайл», Смбат, Ваан и Тиран Мамиконяны (Айвазян К.В. «История Тарона». С. 162–163).

³⁸ Трудно согласиться, поэтому, с М. Абегином, который считает «Историю Тарона», с одной стороны, отголоском эпоса «Персидская война», а с другой — одним из источников эпоса «Давид Сасунский» (Абегин М. История древнеармянской литературы. С. 240–241).

Д.С. Лихачев отмечал, что этикет в средневековой литературе становится формой и существом идеализации, но «взятым из жизни, из реальных обычаев этикетным нормам подчинялось только поведение идеальных героев. Поведение же злодеев, отрицательных лиц этому этикету не подчинялось»³⁹.

Учитывая инерционность этикетных установок для идеальных героев, следует предположить сознательную «дегероизацию» персонажей второго раздела «Истории Тарона».

Вряд ли можно обвинить в этом Иоанна Мамиконяна — автора памятной записи, собирателя письменных материалов и устных преданий о владетельных князьях Тарона, жившего в конце VII в. Последний правитель Тарона, упомянутый епископом Иоанном, Тиран погиб в битве с арабами в 640 г., а заказ на создание «Истории Тарона» Иоанн получил от католикоса Нерсеса III (641–661).

Удивительно и то, что сборник завершается разгромом владетелей Тарона в первом же столкновении с арабами и что компилятор X в. не вспомнил о том, как Мамиконяны боролись и сражались еще более века. В 774–775 гг. они возглавили одно из самых крупных восстаний против Арабского халифата, в бою при Арчеше пали Мушег и Артавазд, и род Мамиконянов, как и родственных им Камсараканов, подвергся истреблению, Тарон (и ряд других их владений) был передан Багратидам. Ишханом Армении стал Ашот Багратид, его брат Багарат — спарпетом. Падение Мамиконянов и возвышение Багратидов в конце VIII в. завершает их многовековое противостояние. Монастырь св. Карапета перешел под покровительство Багратидов вместе со всем Тароном.

В качестве рабочей гипотезы можно выдвинуть предположение, что героическая история Мамиконянов IV–V вв. была изъята по приказу новых правителей Тарона в конце VIII в. А затем была проведена последовательная дегероизация Мамиконянов — владетелей Тарона VII в. Негативная трансформация образов Мамиконянов из местных легенд, записанных в VII в., могла пройти долгий путь, прежде чем попала в руки компилятора X в.

Во втором разделе, вероятно, случайно сохранился обломок первоначальной записи Иоанна Мамиконяна. Ваан перед битвой с персидским полководцем Вардухри (четвертый приход персов в Тарон) наставляет сына Тирана «не обольщаться величием», «не творить греха», «не забывать служителей св. Карапета и не делать им зла».

---

³⁹ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 88–89.

«И ты служи Богу и святым отцам-монахам и священникам, как я. Не прельщался я жизненными благами, не обманул горемык и сирот, но всех, кто был под моей властью — мужчин, женщин и детей, всех верующих во Христа — считал своими братьями, заботился о них, как о членах моей семьи. Сын мой, то же делай и ты. И Господь даст могущество тебе»⁴⁰.

Составитель сборника «История Тарона» (кем бы он ни был) именно в X в., когда Тарон вошел в состав Византийской империи, мог получить доступ к сирийским хроникам монастыря Глакаванк, хранившимся в Эдессе, и архиву Таронского княжества (перешедшего в конце VIII в. к Багратидам). Он был знаком, очевидно, с ранней армянской историографией и устными преданиями о героической борьбе таронских нахараров с персами.

«История Тарона» четко поделена на светскую и церковную, и также четко различаются в ней две хронологические линии: одна — настоятелей монастыря св. Карапета, начиная с Зеноба; другая — таронских владетелей, начиная с Мушега Мамиконяна.

Документальная основа первой части сборника обеспечила четкую последовательность событий христианизации и логично обозначила ареал деяний главных действующих лиц этого времени: Григория Просветителя, царя Трдата, Леонтия Кессарийского, сирийских монахов и т.д.

Памятная запись призвана подчеркнуть, что сюжеты второй части относятся к VII в. и что именно тогда она и была написана. Автор называет главные имена этого периода: византийского императора Ираклия, персидского царя Хосрова II, армянского католикоса Нерсеса, однако только называет их — они не играют существенной роли в его повествовании и служат целям обозначения эпохи. Светскую власть во второй части сборника олицетворяют Мамиконяны, духовную — епископы Тарона и настоятели монастыря Глакаванк. Сборник «История Тарона» является компиляцией разновременных сюжетов, привнесенных из устной и письменной традиции, а события и лица ставятся в тот временной ряд, который представляется наиболее логичным редактору и составителю сборника, жившему в X в., а оценки, возможно, предопределены интересами Багратидов, которые в X в. были не только владетелями Тарона, но и шаханшахами Армянского царства.

---

⁴⁰ История Тарона. С. 269–270. Составитель сборника тут же добавляет, что в результате военной тактики Ваана пострадали братья монастыря св. Карапета (Там же. С. 274–278).